

Рис. 26. Фрагмент нижней челюсти кирхбергского носорога (с. Беляевка)

ты, особенно внутренний. Восходящая ветвь довольно широкая. Коренные зубы высококоронковые (гипсодонтные), крупнее, чем у носорога этрусского, но рисунок их жевательной поверхности сходен с рисунком зубов последнего.

Строение и размеры нижней челюсти и зубов носорога, найденного в Тирасполе, близки к аналогичным остаткам кирхбергского носорога из других районов СССР, в частности с Нижнего Поволжья (табл. 27), а также из ряда нижнеплейстоценовых местонахождений Западной Европы (Беляева, Давид, 1971; Алексеева, 1977).

Носорог кирхбергский являлся преимущественно лесным животным, о чем свидетельствует степень наклона его головы (Алексеева, 1977). В раннем плейстоцене в южных районах Восточной Европы, откуда этот носорог заходил с запада в период расширения лесов, он обитал на полуоткрытых лесных территориях.

Родственные связи *D. kirchbergensis* не ясны. Одни исследователи считают его вероятным потомком носорога этрусского (Громова, 1965; Верещагин, Барышников, 1980; Вангенгейм, Жегалло, 1982). Другие предполагают, что он пришелец из Азии (Azzaroli, 1963), откуда проник сначала в Западную Европу, а затем в Восточную Европу.

Колкотова балка является пока единственным и наиболее древним местонахождением в Восточной Европе остатков носорога кирхбергского. В СССР раннеплейстоценовые остатки этого носорога обнаружены на Северном Кавказе, в Армении, Казахстане, Западной и Восточной Сибири. В Западной Европе кирхбергский носорог обитал на протяжении всего плейстоцена обычно совместно с лесным слонком (Громова, 1965; Беляева, Давид, 1971; Алексеева, 1977; Кожамкулова, 1981).

Таблица 27. Размеры (мм) нижней челюсти и нижних коренных зубов носорога кирхбергского

Промер	Колкотова балка			Черный яр
	п	Lim	М	
Длина от верхушки симфиза до заднего края восходящей ветви (в проекции)	1	586,0	—	593,0
Длина от переднего края альвеолы P ₂ до заднего края восходящей ветви	3	180,0—186,0	482,3	478,0—510,0
Длина от M ₃ до заднего края восходящей ветви	3	221,0—254,0	240,0	210,0—250,0
Длина зубного ряда P ₂ M ₃	3	272,0—290,0	278,3	255,0—283,0
Длина зубного ряда P ₂ P ₁	3	110,0—132,0	114,3	108,0—118,0
Длина зубного ряда M ₁ M ₃	3	157,0—168,0	161,0	151,0—163,0
Толщина челюсти под M ₃	3	61,0—69,0	65,3	62,0—77,0
Ширина альвеолярного ряда под M ₃	3	52,0—58,0	55,3	55,0—59,0
Ширина суставной головки	3	11,6—12,3	11,9	11,2—13,4
Наибольшая ширина заднего края углового отдела	2	70,0—74,5	116,3	121,0—129,0
Высота челюсти под M ₃	3	107,0—123,0	—	68,0—72,0
Высота восходящей ветви	3	273,0—286,0	278,3	260,0—290,0
P ₂ длина	2	33,0; 34,0	—	—
ширина	2	22,2; 26,0	—	—
P ₃ длина	2	38,0; 40,5	—	—
ширина	2	30,0; 31,0	—	—
P ₄ длина	2	45,0; 46,0	—	41,0
ширина	2	32,0; 34,5	—	33,0
M ₁ длина	2	49,0; 51,3	—	45,0
ширина	2	38,2; 38,5	—	33,0
M ₂ длина	3	52,0—58,0	56,3	52,0; 53,0
ширина	3	37,0—39,0	37,9	35,0; 39,5
M ₃ длина	3	55,0—58,1	56,2	59,0—61,5
ширина	3	36,0—37,3	36,8	35,0; 40,3

Примечание. Данные по Черному яру приведены из работы В. И. Громовой (1935 б).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии обобщены результаты многолетнего изучения костных остатков хищных, хоботных, непарнокопытных и парнокопытных из отложений свыше 30 нижнеплейстоценовых местонахождений Молдавии, юго-западных и западных областей Украины. В тафономическом отношении исследованные местонахождения относятся к аллювиальным и карстовым типам. Наиболее интересны в фаунистическом аспекте местонахождения Колкотова балка, Маласшты и Суклея в Нижнем Приднестровье (МССР), Нагорное и Морозовка (Одесская обл. УССР), Сияково-1, Чортков и Рудки (Западная Украина). Территория Нижнего Приднестровья в целом является стратотипичным опорным регионом, а Колкотова балка — опорным местонахождением (разрезом) раннеплейстоценовой фауны млекопитающих Европы (Плейстоцен Тирасполя, 1971; Давид, Волошина, Негадаев-Никонов и др., 1988).

Систематический состав изученных групп крупных млекопитающих следующий: Carnivora — *Canis lupus* L., *Canis* sp., *Vulpes vulpes* L., *Vulpes* sp. (aff. *corsac* L.), *Cuon* sp., *Mustela erminea* L., *M. nivalis minima* Tatar., *Putorius* sp., ***Martes foina homizenensis* Tatar.**, *Martes* sp., *Gulo* sp., ***Meles meles sinjakovens*** Tatar., *Lutra lutra* L., ***Ursus deningeri* Reich.**, *Spelacarcos* cf. *rossicus* Boris., *S. spelaeus* Rosen. (?), *Hyaena* sp., *Crocota spelaea* Goldf., *Panthera spelaea* Goldf., *Felis* sp.; Proboscidea — ***Mammuthus wüsti* (M. Pavl.)**, *M. aff. wüsti* M. Pavl., *Palaeoloxodon antiquus* (Falc. et Cant.); Perissodactyla — *Equus* (*Allohippus*) aff. *süssenbornensis* Wüst., ***E. (Allohippus) cf. altidens* Reich, E. (Equus) cf. mosbachensis** Reich., *E. (Equus) sp.*, *E. (Asinus) cf. hydruntinus* Reg., *Dicerorhinus etruscus* (Falc.), ***D. kirchber-***

gensis (Jaeg.), *Dicerorhinus* sp., *Elasmotherium* sp., *Altilo dactyla* — *Paracamelus* (?) sp., *Alces latifrons* (Johns.), *Praemegaceros verticornis* (Dawk.), *Megaceros* sp., *Praedama* cf. *süssenbornensis* (Kahlke), *Cervus acoronatus* Ben., *C. cf. elaphoides* Kahlke, *C. aff. elaphus* L., *Bison* aff. *schoentensacki* Freud., *Bison* sp., *Pontoceros ambiguus* VADB.

Перечисленные формы крупных млекопитающих составляют основу тираспольского териокомплекса, характерного для раннего плейстоцена Восточной Европы. Фоновые виды, определяющие самостоятельность этого комплекса, в тексте даны жирным шрифтом. Некоторые виды (*Equus* aff. *süssenbornensis*, *Dicerorhinus etruscus*, *Elasmotherium* sp., *Paracamelus* sp., *Pontoceros ambiguus*) являются реликтами позднеплиоценовой териофауны и дальше не развивались, вымерли, другие (*Canis lupus*, *Vulpes vulpes*, *Mustela erminea*, *M. nivalis*, *Putorius* sp., *Martes* sp., *Gulo* sp., *Lutra lutra*, *Spelaeoceros spelaeus*, *Crocota spelaea*, *Panthera spelaea*, *Mammuthus wüsti*, *Palaeoloxodon antiquus*, *Equus* (*Asinus*) cf. *hydruntinus*, *Dicerorhinus kirchbergensis*, *Cervus* cf. *elaphus*) — впервые появлялись (формировались) в раннем плейстоцене и получали дальнейшее развитие в плейстоцене, а некоторые и в голоцене.

Характерной особенностью данной фаунистической ассоциации является также значительное разнообразие хищных, преимущественно на Западной Украине, лошадей и оленей, главным образом в Молдавии и на юго-западе Украины.

В экологическом плане изученная териофауна представлена обитателями открытых степных пространств (коровай, лошади, дикий осел, носорог этрусский, эламотерий, верблюд, антилопа понтийская), распространенными в основном в южной части региона, лесостепных и долинолесных биотопов (ласка, горностай, хорьки, куницы, россомаха, слон Вюста, слон лесной, носорог кирхбергский, олени, зубр), водной среды (бобр, выдра), а также убиквистами (волк, лисица, лев, гиена).

На основании экологических особенностей видов животных и результатов палинологических исследований (Татаринов, 1973; Давид, Волошина, Негадаев-Никонов и др., 1988) можно предположить, что в раннем плейстоцене западная часть Украины (Прикарпатье и Подолия) представляла собой возвышенный суходол, рассеченный долинами прарек, главным образом пра-Днестра, на котором произрастала своеобразная лиано-кустарничко-лесостепная растительность (плющ, хмель, ломонос, виноград, ива, иль-

ма, бук, сосна, злаки и т. д.). На территории современной Молдавии и юга Украины существовала обширная суша, также пересеченная широкими долинами прарек и лиманами, с лесостепными биотопами на западе, переходящими к юго-востоку в настоящий степной ландшафт. В поймах рек, по балкам и берегам лиманов произрастали разнообразная луговая и степная (марево-полюно-злаковая) растительность и небольшие смешанные леса из теплолюбивых и умеренно теплолюбивых широколиственных и лиственных пород (клен, липа, береза, лиственница, ольха, лещина, орех, каштан, вяз, ясень, дуб и др.) с примесью хвойных и третичных реликтов (сосна, ель, пихта, дзельква и др.).

Устаивленная на юго-западе СССР фауна крупных млекопитающих существовала в течение сравнительно длительного времени (от конца гюнц-мицделя до начала мицдель-риса включительно), в ее развитии, очевидно, было несколько фаз. Об этом в некоторой степени свидетельствуют систематический состав териофауны отдельных местонахождений, эволюционный уровень развития видов, абсолютный геологический возраст, степень фоссильности костного вещества и другие признаки. Однако данный вопрос требует дополнительного исследования. Тем не менее фауна крупных млекопитающих на юго-западе СССР может служить эталоном для изучения одновозрастных териофаун других регионов Евразии.

Отдельные представители рассматриваемой териофауны были широко распространены в Европе и северной Азии. Они имеются в составе фауны ряда раннеплейстоценовых местонахождений других регионов СССР: в Приазовье (окрестности г. Таганрога), Западном Предкавказье (карьер Гирей), Закавказье (Ахалкалаки, Ленипакан, Азых), на Южном Урале, в Казахстане, Западной и Восточной Сибири, а также в Центральной и Западной Европе (Румыния, Венгрия, ГДР, ФРГ, Чехословакия, Англия, Франция и др.) (Алексеева, 1977; Давид, 1977).

В составе сравниваемых раннеплейстоценовых териофаун, несомненно, имеются определенные различия, которые можно объяснить географическим положением территорий, особенностями генезиса захоронений (тафоценозов) и другими факторами.

По происхождению большинство установленных в Молдавии и на Украине раннеплейстоценовых родов и видов крупных млекопитающих относятся главным образом к районам Центральной и Юго-Восточной Азии (Татаринов, 1970; Алексеева, 1977; Давид, 1980 а, г).

Плейстоценовая, в том числе раннеплейстоценовая, макротериофауна юго-запада СССР начала формироваться в плиоцене с появлением современных родов *Canis*, *Vulpes*, *Martes*, *Lutra*, *Gulo*, *Felis*, *Equus*, *Elephas*, *Cervus*, *Stenonotus* и других мигрантов. В конце позднего плиоцена начале древнего плейстоцена исчезли гиппарионы, мастодонты, динотерии, саблезубые кошки, лошадь *Stenonotus*, олени эукладоцеросы, таманские зубр и слон, другие плиоценовые виды, появились плейстоценовые роды и виды. Это свидетельствует о том, что исходной для раннеплейстоценовой териофауны юго-запада СССР была позднеплиоценовая (таманская) териофауна.

ЛИТЕРАТУРА

Александрова Л. П. Ископаемые полевки (*Rodentia, Microtinae*) из эоплейстоцена южной Молдавии и юго-западной Украины // Стратиграфическое значение фауны мелких млекопитающих антропогена. М.: Наука, 1965. С. 98—100.

Александрова Л. П. Отряд *Rodentia* (Грызуны) // Плейстоцен Тирасполя. Кишинев: Штиница, 1971. С. 71—90.

Александрова Л. П. Грызуны антропогена европейской части СССР // Тр. Геол. ин-та АН СССР. 1976. Вып. 291. 98 с.

Александрова Л. П. Грызуны Тираспольского стратиграфического разреза и их значение для детальной стратиграфии нижнего плейстоцена // Тезисы докладов VI Всесоюзного совещания по изучению четвертичного периода. Кишинев: Штиница, 1986. С. 194—195.

Алексеева Л. И. Терофауна раннего антропогена Восточной Европы // Тр. Геол. ин-та АН СССР. 1977. Вып. 300. 214 с.

Алексеева Л. И. *Equus hydruntinus* — один из основных компонентов охотничьей добычи человека верхнего плейстоцена // Тезисы докладов XI конгресса ИНКВА. М., 1982. Т. 1. С. 11—12.

Алексеева Э. В. Млекопитающие плейстоцена юго-востока Западной Сибири. М.: Наука, 1980. 186 с.

Байгушева В. С., Гарутт В. Е. Скелет степного слона *Archidiskodon trogontherii* (Pohlig, 1885) из северо-восточного Приазовья // Тр. зоол. ин-та АН СССР. 1987. Т. 168. С. 21—37.

Барбот де Марни Н. И. Геологический очерк Херсонской губернии. Спб., 1869.

Бачинский Г. А. Принципы тафономической классификации местонахождений позвоночных из неогеновых и антропогенных отложений Украины // Палеонтол. сборник. 1965. № 2. Вып. 2. С. 65—72.

Беляева Е. И., Давид А. И. Семейство *Rhinocerotidae* // Плейстоцен Тирасполя. Кишинев: Штиница, 1971. С. 124—134.

Билинкус Г. М., Дубиновский В. Л., Чепалыга А. Л. Новые местонахождения фауны моллюсков нижнего плейстоцена колкотовской террасы р. Днестр // Изв. АН МССР. Сер. физ.-тех. и мат. наук. 1978. № 2. С. 73—76.

Букаччук П. Д., Топов М. А. О плейстоцен-четвертичной границе в древнем аллювии террас Днестра, Прута и нижнего течения р. Дунай (в пределах СССР) // Проблема антропогена Молдавии. Кишинев: Штиница, 1982. С. 22—35.